

Внезапный звонок нарушил атмосферу в комнате.

Фу Цинлун с легким недовольством вскинул свои красивые брови. Хотя в конце концов он отпустил Линь Шиюй, он продолжал прижиматься к ней, целуя остальные части ее тела.

Освободив обе руки, Линь Шиюй быстро схватила свой мобильный телефон. Она извивалась, пытаясь освободиться от него, но он был слишком тяжелым. "Фу Цинлун, уходи".

Ее чистый, красивый голос был наполнен легким упреком и звучал очень мило.

Не обращая на нее внимания, Фу Цинлун зарылся лицом в ее длинные волнистые волосы, вдыхая ее манящий аромат. Он прижался губами к ее уху и прошептал: "Я так сильно хочу этого...".

Линь Шиюй потерял дар речи.

Его мозг был захвачен его желаниями!

Линь Шиюй подняла трубку телефона и приняла звонок. "Алло."

"Привет, мама", - раздался с другого конца звонка милый голос маленькой Лемон.

Линь Шиюй замерла, и дыхание Фу Цинлуна тоже остановилось.

Мама...?

Этот сладкий голос раздался в ухе Фу Цинлуна. Он приподнялся на сильных руках и посмотрел на женщину под собой.

Но Линь Шиюй знала, что он уже все слышал. Она мягко утешила маленького Лемона: "Мама сейчас занята, я тебе перезвоню, хорошо?".

"Хорошо, мама, поцелуй меня", - попросила малышка Лемон.

Линь Шиюй положила трубку, поцеловав Лимон по телефону.

Несколько длинных пальцев схватили ее за плечи и перевернули. "У тебя есть дочь? Ты родила ее?"

Фу Цинлун не могла в это поверить.

Эта ситуация была слишком нереальной. Когда-то у них уже был совместный ребенок, но у него случился выкидыш. С тех пор в ее организме появились проблемы, и у нее легко случались выкидыши. Как могло случиться, что у нее родилась дочь?

Линь Шиюй посмотрела на мужчину, стоявшего над ней, и кивнула. "Да, у меня есть дочь. Я родила ее".

Руки Фу Цинлуна, прижатые к кровати, сжались в кулаки. "Сколько лет?"

"Три года".

Она говорила правду, ничего не скрывая.

Три года?

Глубокие холодные глаза Фу Цинлуна налились кровью. Три года. Это в точности соответствовало году его отъезда.

В тот год она бросила его и вышла замуж за Фу Цзинтуна.

Этот ребенок не мог быть его. Он долгое время не прикасался к ней, да и она не желала. Она отказывалась даже смотреть на него. Время после того, как Фу Цзинтун отправил его в тюрьму, было самым жалким и болезненным в его жизни.

Ему было невыносимо вспоминать свое прошлое.

Этот ребенок принадлежал Фу Цзинтуну?

"Ха." Фу Цинлун выдавил из горла саркастический смех. "Я был безумен, когда вернулся, чтобы искать тебя. Как же я был самодоволен, что не смог забыть тебя даже спустя столько времени!"

С этими словами он повернулся, чтобы уйти, унося с собой гнев и убийственное намерение.

"Я был безумен, что вернулся искать тебя... Как я был самоуничижителен, что не мог забыть тебя после всего этого времени..."

Эти две фразы без устали кружились в ушах Линь Шиюя. словно в спокойные воды ее сердца бросили маленький камень, от которого пошла рябь за рябью.

Казалось, что три года, которые они провели в разлуке, мгновенно заполнились этими двумя фразами.

Когда она наконец подняла глаза, он уже направился к двери, собираясь уходить.

Должна ли она рассказать ему о малышке Лемон?

В этот момент она решила рассказать ему.

Малышка Лемон была больна. Она не могла быть такой эгоисткой. Фу Цинлун был ее отцом.

"Фу Цинлун, подожди... Я должна тебе кое-что сказать..." сказала Линь Шиюй, подбегая к нему и хватаясь светлыми руками за рукав его рубашки.

Но прежде чем она успела сказать что-то еще, он резко оттолкнул ее. "Проваливай! Не трогай меня!"

Линь Шиюй была застигнута врасплох его сильным толчком и ударилась о стену.

С грохотом она ударилась лбом о стену.

Вскрик.

От боли зрение Линь Шиюй потемнело. Ноги подкосились, и она упала на ковер.

Когда Фу Цинлун смотрел на нее, ему показалось, что огромная рука сильно сжимает его

сердце.

Ему было так больно, что он едва мог дышать.

Он сделал это не нарочно.

Он никогда не хотел, чтобы ей было больно.

Он любил ее много лет. Кроме нее, в его жизни не было других женщин.

Но эта женщина причинила ему слишком сильную боль.

У нее даже был ребенок от другого мужчины.

А как же его ребенок?

Выкидыш навсегда остался болью в его сердце, постоянным сожалением. Он никогда не забывал. Он никогда не мог забыть.

Но оказалось, что он был единственным, кто не мог забыть. Она уже давно забыла.

Он все предусмотрел. Ничего страшного, если она не сможет иметь ребенка, а он не особенно любил детей. Он мог бы усыновить одного, если бы его бабушка очень хотела внука.

Но все это была шутка.

Он был такой шуткой!

Пусть будет так.

Его руки медленно скрутились в кулак, затем снова разжались. Он посмотрел на Линь Шиюя налитыми кровью глазами и холодно сказал: "Линь Шиюй, между нами все кончено. Никогда больше не прикасайся ко мне. Ты мне очень противен".

С этими словами Фу Цинлун вышел из комнаты.

...

За пределами комнаты у начальницы не было слов, и она тайно радовалась в своем сердце. Ей было интересно, хорошо ли обслужили этого человека. Она собиралась снова заработать большие деньги.

В этот момент она услышала ровные шаги. Фу Цинлун вышел.

Выйдя из комнаты, Фу Цинлун надел свою черную ветровку. Его дворецкий и личный помощник последовали за ним, и выражение его лица было холодным как лед. Его ветровка затрещала, когда на него подул порыв холодного ветра.

"Сэр, как все прошло? Леди хорошо вас обслужила?" Леди-босс быстро побежала вперед, чтобы попытаться заявить о своих заслугах.

Но два телохранителя в черных мундирах тут же остановили ее.

Что это означало?

"Господин..."

Фу Цинлун, не останавливаясь, подошел к начальнице и вышел прямо из главного зала. Его глубокий, холодный голос произнес. "Избавьтесь от этого места и снесите его. Я больше никогда не хочу его видеть".

"Да, молодой господин!"

Что, снести?

Леди-босс в шоке села на землю. Она хотела заплакать, но слезы не шли.

Какое несчастье постигло ее! Она только что прогнала одно чудовище, а теперь появилось другое. Но она никогда бы не подумала, что этот человек, по сути, является... богом чумы!

Он был даже лучше предыдущего человека. Как будто просто разгромить это место было недостаточно, он хотел разрушить его!

У леди-босса не было слов.

...

В комнате.

Фу Цинлун ушла. Линь Шиюй все еще лежала на ковре, ее зрение было черным. Она не могла подняться на ноги.

С тех пор как она родила малышку Лемон, состояние ее тела ухудшилось. Все свое время и силы за эти три года она потратила на заботу о малышке Лемон, и у нее не было времени на укрепление своего тела.

Ее бледные руки потирали лоб, который уже начал опухать.

Он только что сильно ударил ее.

Глаза Линь Шиюй внезапно покраснели. Она не чувствовала себя обиженной, но сейчас в ней вспыхнуло чувство несправедливости и обиды.

Раздался мелодичный звонок мобильного телефона. У нее был еще один входящий звонок.

Это снова должна быть Малышка Лемон.

Она обещала перезвонить ей позже. Малышка Лемон любила свою маму и чувствовала себя в безопасности, только слыша каждый вечер ее голос.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2193870>